Читайте в цикле «Город стихий»:

Ярость воды

Мощь земли

Магия воздуха

Продолжение следует...

Нина
Трамунтани

Город стихий

Магия воздуха

Freedom
Москва
2022

ОДИН

Алебастр

Я кричала.

Я кричала, но ни звука не сорвалось с моих губ.

Это не имело значения. Уилл услышал меня. Он всегда слышит меня без единого слова.

Он чувствовал борьбу внутри меня. Шок. Боль.

Как он мог так поступить со мной?

Почему я должна узнать об этом сейчас?

И самое главное: как я могла быть такой глупой?

Я была не в силах смотреть на них. Ни на того, ни на другого.

Гнев на Нийола уже давно стал частью меня. Бурлил на заднем плане и давал о себе знать каждый раз, когда возвращались воспоминания. Он приходил с чувством стыда и неуверенности в себе. Гнев на Уилла был чем-то новым.

Я не такой, как он, Киана.

Не говоря ни слова, я развернулась и побежала наверх по винтовой лестнице. Сверкающий город и луна заливали спальню светом. Капли дождя барабанили по окнам. Краем глаза я заметила свернутое одеяло на кровати. Мне стало трудно ды-

шать, когда я вспоминала, как нам было хорошо вместе. Запах Уилла. Ощущение его рук на моей коже.

Я ненавидела его. Ненавидела за каждое слово, каждый взгляд и каждый момент, которые заставили меня довериться ему, хотя я думала, что никогда больше никому не буду доверять. Я отдалась ему целиком. Рассказала о том, как Нийол проник в мое сердце по поручению Омилии. Я позволила себе утешиться и заснула в его объятиях. Снова и снова позволяла Уиллу приблизиться ко мне, хотя часть меня всегда знала, что его чувства не могут быть искренними, потому что просто отражают мои. Но это? Он знал Нийола? Работал с ним вместе?

Черт возьми, мы проникли в тюрьму, я снова увидела своих биологических родителей и узнала, что у Нерона тоже были запрещенные отношения с одаренным другой стихии, с Гайей, старейшиной Чой.

Однако сейчас я могла думать только о предательстве Уилла.

Взгляд продолжал блуждать по подушке. Мне хотелось прижать ее к лицу и кричать. На этот раз на самом деле. Пока не перестану слышать ни свое пульсирующее сердце, ни их голоса. Они выкрикивали мое имя. Сначала Уилл. Затем второй подлец.

Я бы каждому из них свернула шею.

Руки начали дрожать, и меня охватило легкое головокружение. Дышать. Я должна дышать. А потом убраться отсюда!

Спускаясь вниз, я упрямо смотрела вперед, сквозь две фигуры, как будто они были невидимы. Не доставлю им удовольствия проявить какую-либо реакцию. Особенно Нийолу. В случае с Уиллом любая попытка скрыть свои чувства все равно будет бесполезной, если я не научусь контролировать свои эмоции прямо сейчас.

Я услышала свое имя, сорвавшееся с его губ, как сквозь вату. И проигнорировала их обоих. Протиснувшись мимо них, я нагнулась за своими ботинками и натянула их прежде, чем успела влезть в свое пальто. Затем вытащила мобильник из одного кармана. В тюрьме под землей не было связи, и теперь на дисплее высветилось сразу несколько сообщений, но сейчас мне было не до того.

— Киа, куда ты идешь? Сейчас ночь. — Голос Уилла звучал настойчиво и тревожно одновременно.

На секунду я позволила себе закрыть глаза.

Возьми себя в руки.

— Давай просто поговорим, как взрослые люди, — предложил Нийол. Его высокомерная ухмылка слышалась в каждом слове. — Что было, то прошло, и теперь мы должны…

О'кей. Вот и все. Я развернулась.

— Заткнись. Просто закрой свой тупой рот.

Ярость помогла выдержать его взгляд. Его улыбка застыла. Нийол никогда не видел меня злой. В те несколько моментов, когда мы не только писали друг другу или разговаривали по телефону за спиной Софии, но и на самом деле встречались,

я была маленькой наивной девочкой. Измученной угрызениями совести и опьяненной запретной близостью к нему.

Трудно поверить, что эти темные глаза не так давно повергли мое сердце в смятение.

На долю секунды захотелось, чтобы мое сердце снова застучало. Бабочки, розовое чувство влюбленности — вся палитра. Уилл должен почувствовать, как мои ноги становятся ватными из-за другого парня. Он должен сомневаться во всем, что я когда-либо делала и говорила ему, заставила его поверить, что мои чувства к нему были искренними. Я хотела втоптать в грязь каждое воспоминание о нас.

К сожалению, во мне проснулась только потребность выцарапать симпатичные глаза парня напротив.

— Киана…

Взгляд метнулся к Уиллу. Он шагнул вперед и коснулся моего плеча. Раскаяние проступило на его лице.

Я вздрогнула и вырвалась. Затем нащупала одной рукой дверь за спиной, а другой потянулась к ручке.

— Не трогай меня. — Слишком часто я позволяла ему прикасаться ко мне. Сейчас этому пришел конец.

Нийол, очевидно, оправился от моей реакции. Его ухмылка вернулась, он переводил взгляд с меня на Уилла.

— О-о-о, я задел за живое? Только не говорите мне, что отношения инвента и его подопечной переросли в нечто большее?

— Иди к черту! — мой голос дрожал. Чтобы не расплакаться у них на глазах, проскользнула в дверь и захлопнула ее за собой. Я поспешила вниз по винтовой лестнице и набрала номер Дарии, продолжив бежать.

Задыхаясь, прижала телефон к уху. Только когда пошли гудки, я подумала о том, что она, наверное, уже спит. Но мои опасения оказались напрасными, уже после второго гудка прозвучал ответ.

— Киа!

Волна симпатии захлестнула меня.

— Привет, Дария.

— Разве ты не получала моих сообщений? Я тысячу раз пыталась дозвониться до тебя! Они уже у вас?

Мои шаги замедлились. Ее голос звучал нервно.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, весь Тессарект на ушах из-за нас. Не думаю, что они видели меня, но тебя и Нейта… и Уилла с его отцом. Вы в порядке?!

Мы попрощались несколько часов назад, после того как она вместе с гондольером сначала спасла Каспера и Уилла, а потом и нас с Нейтом. Отец Уилла отстал — обнаружили его или нет, мы не знали.

— У нас никого не было. Во всяком случае, никого из Омилии.

О боже, что, если Нийола к нам домой послал Нерон?

Я покачала головой. Мне не хотелось думать о том, почему он пришел. Мне больше не хотелось тратить время на размышления о нем. Так же, как и о моем предателе-инвенте.

— Дария, послушай, я знаю, что уже поздно, может быть, ты все-таки заедешь за мной? Или расскажешь, как добраться до тебя?

— Что случилось?

— Я расскажу сразу же, как увидимся, хорошо?

Любопытство в ее молчании нельзя было не заметить.

— Я все равно не смогу уснуть. Где ты?

Мне хотелось обнять ее и никогда не отпускать.

Я поспешно описала ей свое местоположение, и мы попрощались.

Как раз, когда я собиралась пойти дальше, телефон снова завибрировал.

Стиснув зубы, я сбросила звонок, как только увидела имя. Это ни к чему не привело — через несколько секунд Уилл снова позвонил. Мы повторяли игру до тех пор, пока нить моего терпения не оборвалась и я не ответила.

— Перестань звонить мне! — крикнула на бегу.

— Киа, ты не можешь просто убежать, — его голос был спокойным, но внутри он кипел. Насколько я его знала, Уилл едва сдерживался, чтобы не закричать. Как будто был тем, кто имел на это право!

— Сегодня переночую у Дарии, — выдавила я. — Со мной ничего не случится, и ты все время будешь знать, где я нахожусь. Этого должно быть достаточно.

— Послушай, нам нужно поговорить. Сейчас нельзя разделяться. В конце концов появится Нерон, и ты должна выслушать то, что…

— Черта с два я буду слушать эту чушь. Если появится Нерон, скажи ему, что это была моя вина. Я убедила вас всех проникнуть в тюрьму. Вали все на меня. Мне все равно.

— Киа…

Я положила трубку, включила на телефоне беззвучный режим и пошла дальше. Гирлянды между серыми домами кружились на ветру, а ночное небо разрывали молнии. Дождь капал мне на лицо.

Он не отрицал этого. Уилл не отрицал, что помог Нийолу. Предоставил ему информацию обо мне, чтобы тому было легче мной манипулировать.

И теперь он хочет, чтобы я его выслушала?

Я не буду плакать. Не из-за него. Не тогда, когда он ощутит все, что я чувствую.

Никто не встретился мне по пути, и гроза бушевала все яростнее и яростнее. Я потеряла всякое ощущение времени, пока шла по узкой улице, поэтому опустила голову и не поднимала глаз, пока громкий гудок не смешался с грохотом бури.

Дария наполовину приподняла крышу своего темно-синего кабриолета. В свете уличного фона-

ря ее короткие волосы влажно блестели. Улыбаясь, она наклонилась над пассажирским сиденьем и открыла для меня дверь.

В два шага я оказалась рядом с ней и скользнула на сиденье. Девушка завела мотор, и машина рванула вперед.

— Ты что, с ума сошла? — я указала на проем над нашими головами и вынуждена была рассмеяться, хотя мне совсем не хотелось этого делать.

— Если ты хотела сказать: «Спасибо, что забрала меня посреди ночи», всегда пожалуйста! — воскликнула она. — Нет ничего лучше, чем ощущение капель дождя на лице, а?

Она с наслаждением бросила взгляд на небо.

— Спасибо, что забрала меня посреди ночи, — повторила я искренне, нащупывая ремень. — Знаю, что последние несколько часов были достаточно напряженными и для тебя.

Она махнула рукой.

— В конце концов, я не провела ночь в тюрьме благодаря Касперу и Нейту. Вот зануды… — В ее голосе звучала неподдельная обида.

— Поверь мне, я бы тоже с уверенностью могла обойтись без этого опыта. Честно говоря, не знаю, почему эти двое вообще были там.

— Потому что они не хотят пропускать приключения не меньше, чем я. Но я, конечно, слишком молода для этого.

— Дария, нас едва не поймали, — нахмурилась я. — Я бы никогда не пошла в тюрьму доброволь-

но, если бы мне не нужно было искать своих родителей.

— Да, знаю. В конце концов, хорошо, что я вовремя выбралась, чтобы организовать транспорт для побега. — Она подмигнула мне. — Ну, выкладывай. В последний раз, когда видела вас с горячим инвентом, он держал тебя в руках так, будто никогда больше не отпустит. Что случилось?

Я уставилась перед собой на дорогу.

— Нийол объявился.

— Нийол?

— Бывший моей лучшей подруги, с которым у меня тоже кое-что было, — выпалила я. — Я уже говорила тебе, что мой вкус в отношении мужчин оставляет желать лучшего. В любом случае, он оказался Пноэ, который имеет какое-то отношение к Арье. И, скорее всего, его отправили в Лидс, чтобы манипулировать мной и отдалить меня от моих друзей.

— Что, прости?

Очевидно, Иви никогда не рассказывала ей о моих катастрофических любовных похождениях. Я набрала воздуха и изложила ей историю короткими отрывистыми фразами.

Она ни разу не перебила меня, только кивала. Как только я закончила, она бросила на меня озадаченный взгляд.

— И какое это имеет отношение к Уиллу?

— Судя по всему, они работали вместе. Уилл, похоже, предоставил ему информацию обо

мне, чтобы ему было легче обвести меня вокруг пальца.

— Ты серьезно?

— Угу.

На мгновение она, казалось, задумалась, потом фыркнула.

— Что за недоумок!

Это прозвучало так сухо, что я рассмеялась.

— Хорошо… Если я правильно поняла, — осторожно начала она через некоторое время. — Между вами ведь что-то было, верно? Вот почему его предательство особенно больно?

Я глубоко вздохнула.

— Да, — наконец призналась я. — Так и было.

В прошедшем времени. И преуменьшение века.

Она взвизгнула. Я бросила на нее укоризненный взгляд.

— Прости-прости! Просто дело вот в чем: мы с Каспером поспорили.

— Теперь стало лучше, — я закрыла лицо руками.

Я очень рассчитывала на то, что она не попытается вытянуть из меня каждую деталь.

— И чего хотел этот Нийол от вас? Ткнуть тебя носом в то, что они заодно?

Я подняла глаза.

— Понятия не имею.

— Как так?

— Я сбежала.

Она подняла бровь.

— Ты говорила, что он Пноэ? Думаешь, он хочет работать с нами?

— Не знаю и знать не хочу.

— Ладно. Оставим эту тему. Выглядишь так, как будто тебе нужно немного отвлечься.

Машина замедлила ход, и только теперь я обратила внимание на окружающую обстановку. Темно-серые фасады в свете уличных фонарей свидетельствовали о том, что мы все еще находились в районе Идор.

— Есть еще кое-кто, кто сегодня ночью тоже не сомкнул глаз. И не может дождаться, чтобы познакомиться с тобой.

Я запрокинула голову. Каменные лестницы передо мной вели вверх по небольшому холму к зимнему саду. В этот момент дверь со скрипом распахнулась и раздался звон колокольчиков. Вскоре после этого женщина шаркающими шагами спустилась нам навстречу. Казалось, ее так же, как и Дарию, не особо беспокоил дождь.

— Друзья ночи, — воскликнула женщина, раскинув руки. На ней был кардиган с рукавами «летучая мышь», доходившими до щиколоток, темно-красные дреды были заплетены в косу.